

Глава 10

Ван Чжуну было сорок два года, и он возглавлял Шестую группу по особо важным делам. За годы службы на его счету скопилось столько раскрытых уголовных дел, что и не сосчитать.

Однако сейчас, услышав его слова, Шао Си и Гу Яньчжоу отреагировали на удивление одинаково — на их лицах отразилось глубокое изумление.

* «Слышала, Системочка?»* — мысленно обратился к ней Шао Си.

Система приторно-сладким голоском тут же отозвалась в его голове:

* «Слышала! Сяо Си, наш шанс пришёл! Мечта дожить до ста лет близка как никогда!»*

* «... Вообще-то до этой мечты нам ещё пилить и пилить».*

Капитан Ван поднялся с места и забрал документы у девушки-офицера, которая только что ввела артистов в кабинет. Тяжёлая стопка папок глухо шлёпнулась на стол.

Листая их одну за другой, он раскладывал перед ними бумаги. Там были не только материалы по делу Ян Иньинь, но и досье на множество других известных деятелей шоу-бизнеса. На каждом конверте красовались фотография и имя.

Шао Си медленно скользил взглядом по лицам. Он мгновенно подавил вспыхнувшее в глазах потрясение и, когда поднял голову, его лицо выражало лишь лёгкое, вполне естественное недоумение.

Однако в его душе уже зарождалась пугающе смелая и дикая догадка.

— Ли Ясинь, Хо Вэй, Ян Даньдань... — Офицер Ван снова сел, поправил висящий на груди жетон и перешёл к делу. — Все они — звёзды, которые ранее попались на употреблении наркотиков. Знакомые лица?

— Знакомые, — кивнул Шао Си.

Некоторых из этого списка он упек за решётку лично, не без помощи Системы.

Гу Яньчжоу сидел молча, опустив веки и о чём-то размышляя.

Капитан Ван не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к сути:

— Сначала, работая по их делам, мы лишь смутно подозревали неладное. Слишком много

скопилось странностей. Например, почему все их денежные переводы уходили на один и тот же засекреченный офшорный счёт? Почему их показания совпадали слово в слово? Почему все они упоминали некоего поставщика по кличке Кей?.. И только после смерти Ян Иньинь детали мозаики наконец сложились в общую картину. В шоу-бизнесе затаился крупный синдикат. У нас есть веские основания полагать, что за эти годы они выстроили невероятно отлаженную сеть по сбыту наркотиков.

Ранее вошедшая помощница принесла им чай. Шао Си, которого как раз мучила жажда, потянулся к чашке, но при словах «наркосиндикат» его рука невольно дрогнула, и чай едва не выплеснулся.

Эта новость во многом перекликалась с его собственной догадкой, но оказалась куда страшнее. Он-то думал, что дело ограничивается банальным групповым пристрастием к запрещённым веществам — мол, один подсел, другого подсадил, возможно, не обошлось и без шантажа. Но реальность превзошла худшие ожидания.

Гу Яньчжоу слегка нахмурился. Он незаметно убрал руку подальше от Шао Си, чтобы не намочить рукав дорогого пиджака, и невозмутимо заметил:

— Ты пролил воду.

Шао Си промолчал, мысленно закатив глаза.

Только после этого Гу Яньчжоу перевёл взгляд на капитана Вана:

— Почему именно гибель Ян Иньинь связала все эти зацепки воедино? У вас уже есть подозреваемый?

Офицер Ван кивнул, решив сначала ответить на второй вопрос:

— Есть конкретная цель.

С этими словами он достал из папки Ян Иньинь листок с личным делом и протянул его Гу Яньчжоу.

Шао Си, спешно вытирая стол салфеткой, придвинулся ближе, чтобы заглянуть в бумагу, едва не коснувшись плечом руки Гу Яньчжоу.

Почувствовав, как резко сократилась дистанция между ними, Гу Яньчжоу на мгновение замер, держа документ на весу.

Однако Шао Си этого даже не заметил — он слишком увлечённо всматривался в текст. Несколько непослушных прядей упали ему на лоб, щекоча веки, но он даже не подумал их убрать.

Имя и лицо на распечатке показались ему смутно знакомыми. Короткая стрижка-ёжик, квадратное волевое лицо, выглядящее вполне простодушно и честно. Глаза небольшие, а на щеке красуется родинка. Любой нормальный человек сразу узнал бы его — в последние дни этот мужчина не соходил с первых полос таблоидов.

Это был менеджер Ян Иньинь, Лу Цзяхуэй.

Увы, Шао Си, страдающий тяжёлой формой прозопагнозии, не помнил его в упор.

— А это кто? — Шао Си прищурился, дотошно разглядывая маленькую портретную фотографию. Из-за лёгкой близорукости он всегда прищуривался, когда пытался что-то разобрать. — Кажется, я его где-то видел.

Как раз в этот момент у капитана Вана зазвонил телефон. Извинившись, полицейский вышел в коридор, попросив их немного подождать. В допросной воцарилась тишина.

Гу Яньчжоу отложил бумаги и повернул голову. С этого ракурса ему был прекрасно виден профиль Шао Си: длинные, слегка загнутые ресницы, холодный, безучастный разрез глаз и это фирменное заспанно-ленивое выражение лица, которое становилось ещё более явным, когда тот щурился.

— Лу Цзяхуэй, — Гу Яньчжоу отвёл взгляд и кончиком пальца постучал по строчке с личными данными. — Родился в 1982 году, уроженец города Лунянь.

— А-а, точно, он, — протянул Шао Си с видом полного прозрения, хотя бог его знает, вспомнил ли он менеджера на самом деле.

После ухода капитана говорить им стало не о чем. Гу Яньчжоу сосредоточенно шуршал страницами досье, а Шао Си было откровенно лень копаться в казенных бумагах. Он подпёр голову рукой, лениво оглядел голые стены допросной и всерьёз задумался, а не вздремнуть ли ему прямо на столе.

* «Какое спать?! А ну подъём, за работу! Во имя нашей великой мечты!»* — Система, которая всё это время молчала, боясь помешать разговору, наконец-то подала голос. — * «Кстати, а что за мужик сидит рядом с тобой?»*

Шао Си прикрыл глаза:

* «И ты ещё спрашиваешь? Это же великий Киноимператор».*

* «... Киноимператор? Прямо круче тебя?»*

* «Он выше меня на несколько голов, а его гонорары больше моих раза в три. Как думаешь?»*

* «Ого, действительно крут... И дороговат. Кто вообще может себе его позволить?»*

Впрочем, иерархия человеческого общества мало заботила Систему. У неё был куда более веский повод для беспокойства:

* «Я чувствую, что судьба этого красавчика как-то переплетена с судьбой Ян Иньинь. Моя интуиция просто кричит об этом!»*

* «И когда это твоей интуиции можно было верить?»* — скептически отозвался Шао Си.

* «... Вообще-то моё чутьё меня ещё ни разу не подводило!»*

Вспомнив, как часто эта так называемая помощь Системы выходила ему боком и насколько бесполезной она оказывалась в критические моменты, Шао Си искренне поинтересовался:

* «Давно хотел спросить: откуда в тебе эта слепая, ничем не подкреплённая уверенность в себе?»*

Система онемела на пару секунд, а затем выдала фразу, подхваченную из какого-то дешёвого сериала:

* «Вредный ты! Всё, я с тобой больше не дружу!»*

* «Ну спроси его, тебе что, трудно? Раз уж полиция вызвала его для дачи показаний, значит, у него точно были какие-то тёмные делишки с Ян Иньинь. Логично же? Скажи, я ведь права?»*

Вздохнув, Шао Си нехотя открыл глаза.

Он негромко кашлянул, чтобы привлечь внимание, снова придвинулся к соседу и завязал разговор чисто ради приличия:

— Старший брат Гу... А вы с этим Лу Цзяхуэем хорошо знакомы?

Гу Яньчжоу, не меняясь в лице, перелистнул страницу:

— Нет.

Глядя на эту ледяную глыбу, Шао Си решительно не понимал, почему Ли Гуанцзун вечно превозносил этого человека как «ходячий обогреватель» и невероятно чуткого мужчину. Где там тепло? У его агента явно проблемы со зрением.

Шао Си только собрался зайти с другой стороны, как дверь распахнулась и в кабинет вернулся капитан Ван.

— Прошу прощения, что заставил ждать, — полицейский сел на своё место, сделал глоток воды и посерьёзnel. — Итак, на чём мы остановились...

— На подозреваемом, — Гу Яньчжоу закрыл папку и дважды постучал по обложке. — То есть, именно через Ян Иньинь вы вышли на Лу Цзяхуэя, и это помогло связать все ниточки?

— Именно, — подтвердил капитан Ван. — Перед смертью она звонила не только вам. Буквально за пару минут до этого у неё состоялся двухминутный разговор с Лу Цзяхуэем. Эта деталь и привлекла наше внимание.

Вот оно что.

«Перед смертью Ян Иньинь звонила... Гу Яньчжоу», — мысленно повторил Шао Си.

Только на середине фразы до него дошёл весь масштаб скрывающейся за этими словами информации. И в нём шевельнулось глухое чувство досады, подозрительно похожее на зависть.

Какого чёрта? Когда они вместе снимались в сериале «Вернувшаяся в деревню молодая жена», он каждый день дарил ей цветы, угощал вкусностями и подрабатывал личным психотерапевтом, изливая на неё ушаты душевного тепла. Неужели он вообще не оставил следа в её сердце?

Дальше капитан Ван вкратце обрисовал ситуацию, выразив надежду на сотрудничество, и добавил, что детали они обсудят позже, когда у следствия будет готов чёткий план действий. В завершение встречи и Шао Си, и Гу Яньчжоу подписали соглашение о неразглашении.

Все эти формальности прошли мимо ушей Шао Си. Его мысли крутились исключительно вокруг того злополучного звонка.

Последний звонок в её жизни. И сделан он был Гу Яньчжоу.

В допросной они провели около полутора часов. Когда они наконец вышли, уставшие от ожидания Чэнь Ян и Ли Гуанцзун тут же вскочили со своих мест и бросились навстречу.

— Всё в порядке? — спросил Чэнь Ян.

— Батюшка! Ты живой! Я тут чуть с ума не сошёл, думал, тебя уже сажают! — взвыл Ли Гуанцзун, раскинув руки для объятий.

Шао Си ловко увернулся, заставив своего агента обнять пустоту.

— Рот закрой. Хватит позорить меня при всём честном народе.

Отношения этой парочки всегда больше напоминали бродячий цирк, нежели деловой союз актёра и его представителя. На их фоне Чэнь Ян и Гу Яньчжоу смотрелись как абсолютно адекватные, солидные люди.

— Сейчас пообедаем, а после полудня у нас съёмка для обложки журнала ZIA, — строго и деловито проговорил Чэнь Ян, бережно разглаживая едва заметную складку на пиджаке своего подопечного.

Когда они уже почти дошли до дверей эвакуационного выхода, Шао Си внезапно окликнул уходящего актёра:

— Старший брат Гу.

Гу Яньчжоу замер.

Обернувшись, он увидел Шао Си, который стоял шагах в трёх от него и лениво покачивал в руке мобильным телефоном. На его лице на миг промелькнула едва заметная ямочка, но даже эта мимолётная улыбка не могла скрыть сонного, безучастного выражения глаз.

— Я отправил тебе запрос в WeChat, подтверди. Номер ведь тот же, что на твоей визитке?

<http://bllate.org/book/18321/1756398>